

Юноша стоял перед ним, не отводя глаз. Его спина была сплошь покрыта рваными ранами от кнута, запекшаяся кровь пропитала одежду, приклеив ткань к телу. Несмотря на сгорбленную от боли фигуру, он держался стойко.

Золотой Шифа подумал, что сейчас, должно быть, выглядит нелепо.

— Ты... ты вернулся...

— Не умер, разочаровал тебя? — Янь Ли холодно взглянул на него, а затем на аккуратно застеленную кровать. — Господин Золотой, вы так спешили выставить меня, что мне пора возвращаться в комнату для прислуги?

— погоди, кто сказал, что ты должен идти в комнату для прислуги? — Золотой Шифа поспешно закрыл кровать собой, прежде чем тот успел пошевелиться.

— О? — Янь Ли приподнял бровь и насмешливо улыбнулся. — Или мне прикажете спать в дровяном сарае? А может, за порогом?

Золотой Шифа был ошеломлен его резким тоном и лишь спустя долгое время обрел дар речи:

— Что с твоей спиной?

Янь Ли холодно усмехнулся:

— Разве это не наказание, дозволенное господином? Пятьдесят ударов кнутом. Благодарю за проявленное милосердие.

Пятьдесят ударов? Золотой Шифа широко раскрыл глаза. Эти негодяи совсем страх потеряли!

— Тогда почему ты не обработал раны, прежде чем вернуться?

Золотой Шифа, очевидно, не понимал: юноша был наказан, и теперь во всей усадьбе не нашлось бы ни одного человека, который согласился бы ему помочь.

Янь Ли смиренно опустил голову:

— Мое тело ничемно, я вытерплю.

После этих слов Золотому Шифе нечего было возразить.

— Тогда... отдыхай. Но лучше все-таки остановить кровь. — Иначе, если она будет течь всю ночь, можно и умереть.

— Не беспокойся, я не испачкаю постель, — холодно отрезал Янь Ли.

...Он совсем не это имел в виду!

— Ладно, как знаешь. — Золотой Шифа бросил на него взгляд и прошел во внутренние покои.

Должно быть, его присутствие вызывает у юноши лишь неловкость.

Когда Золотой Шифа проснулся, был уже полдень. Удивившись, почему его никто не разбудил, он вышел в гостиную и замер: Янь Ли спал.

Прямо в углу.

Юноша сидел, сжавшись в комок и обхватив себя руками. Без одеяла, спрятав лицо в коленях.

Золотой Шифа растерялся. Неужели он так поступил, чтобы не испачкать постель? Он что, не человек? Впрочем, мир был вымышленным, и в каком измерении обитал этот парень, было неизвестно.

Подойдя ближе, он увидел на полу засохшую лужицу крови. Нахмурившись, он понял, что юноша так и не обработал раны. Да и почему он не проснулся до сих пор? Янь Ли всегда вставал рано.

— Эй, пора вставать, — позвал Золотой Шифа.

Янь Ли не шелохнулся, даже не дрогнул.

— Эй, Янь Ли, просыпайся. — Он опустился на корточки и легонько подтолкнул его. Стоило коснуться кожи, как он отпрянул: тело было обжигающе горячим.

У него жар!

Золотой Шифа поспешно поднял его. Кровать в гостиной была не разобрана, пришлось нести юношу в свою спальню. Уложив его на живот, он увидел спину — сплошное кровавое месиво.

Открыв дверь, он выставил первого попавшегося слугу и приказал принести чистую ткань и таз теплой воды. Когда слуга вернулся и увидел Янь Ли, его лицо помрачнело. Золотой Шифа понял, что просить его помочь с ранами бесполезно, поэтому велел принести

ранозаживляющую мазь, а остальное решил делать сам.

Первым делом — снять одежду.

От боли Янь Ли пришел в себя. Одежда присохла к ранам, и когда ее начали сдирать, он не мог не проснуться. Янь Ли резко открыл глаза и злобно уставился на него.

Золотой Шифа замер, виновато улыбнулся и стал действовать осторожнее. Но даже так юноша морщился от нестерпимой боли.

Когда одежду наконец удалось снять, раны снова открылись. Вид этого ужаса лишил Золотого Шифу дара речи.

Янь Ли смотрел на него, ожидая, что он будет делать дальше. Юноша попытался приподняться, но Золотой Шифа поспешно прижал его к кровати.

— Лежи смирно, чего ты дергаешься?

— Мое тело слишком никчемно, боюсь испачкать постель господина.

— Ты ее уже испачкал, — ответил Золотой Шифа, указывая на пятна крови.

Янь Ли затих.

Золотой Шифа смочил полотенце в теплой воде и начал промывать раны. Каждый раз, когда ткань касалась кожи, Янь Ли судорожно вдыхал воздух. Он был бледен как полотно, но не издал ни звука.

Если бы был спирт... Поможет ли такая промывка? Подумав, Золотой Шифа вышел из комнаты. Янь Ли наблюдал за ним, не понимая, что происходит. Спустя некоторое время Золотой Шифа вернулся с кувшином вина.

Янь Ли непонимающе смотрел на него.

Золотой Шифа смочил чистое полотенце в вине и подошел ближе. Янь Ли напрягся. Что он задумал?!

Сначала он почувствовал холод, а следом — жгучую, невыносимую боль. Янь Ли сжал кулаки так, что побелели костяшки, и почти потерял сознание. Этот Цзинь Ле определенно решил его замучить!

Янь Ли провалился в забытие. Когда он очнулся, спина была перевязана, а Золотой Шифы в комнате не было. Юноша хмыкнул: сначала ударил, потом погладил — он не купится на эту доброту.

Спина горела огнем, двигаться не было сил. Дождавшись, пока никого нет, он снова провалился в сон.

Посреди ночи он проснулся от голода. Свечи не горели, но в полумраке он смутно видел фигуру, сидящую напротив. Растрепанные волосы, неподвижный взгляд, устремленный прямо на него.

Янь Ли вспомнил страшилки из детства о демонах, которые приходят ночью, чтобы съесть детей. Хотя он уже был взрослым, тело его оставалось детским. Неужели перед ним монстр?

По спине пробежал холодок.

Фигура напротив клюнула носом, потом еще раз, и вдруг резко вскочила. Янь Ли испугался еще сильнее. Но монстр не пошел к нему, а, оглядевшись, направился к столу — кажется, зажигать лампу.

Янь Ли затаил дыхание, вглядываясь в темноту. Зажглось пламя, осветив комнату. У стола стоял... Золотой Шифа.

Он сонно тер глаза, зевая.

Янь Ли выдохнул, испытывая странное разочарование.

Заметив бледность юноши, Золотой Шифа поспешил к нему:

— Почему ты такой бледный? Раны снова болят?

...Он ни за что не признается, что испугался! Янь Ли отвернулся, плотно сжав губы.

Говорят, женщины переменчивы, но почему Сяо Хэй такой же? Золотой Шифа считал себя его отцом, но сейчас совершенно не понимал, что творится в голове у сына.

Янь Ли продолжал лежать в неудобной позе, не поворачивая головы. Золотой Шифа даже за него забеспокоился.

— Э-э, Сяо Хэй, если ты молчишь, как я могу понять? Почему ты не говоришь? Ты должен сказать, чтобы я понял. Говори же скорее...

— Хватит! — Янь Ли резко повернулся и прошипел сквозь зубы.

Золотому Шифе эти слова показались знакомыми.

— Господин хочет отдохнуть? Я освобождаю кровать, — Янь Ли попытался приподняться.

— Ладно, ладно, — Золотой Шифа, видя, как тяжело ему дается любое движение, не выдержал.
— Спи здесь, я переберусь в гостиную.

Он, зевая, отправился на кушетку в соседней комнате.

Янь Ли смотрел на него через ширму. Наверняка он злится, что пришлось уступить кровать!

Лекарства в поместье Баньчэн всегда были лучшими. К утру раны подернулись корочкой. Конечно, боль осталась, но она уже не мешала главному герою, чья воля была непоколебима.

Он встал рано. Золотой Шифа все еще спал — видимо, из-за тесноты кушетки он свалился на пол, обняв одеяло, и громко храпел, пуская слюни на ткань.

Янь Ли представил, как ему придется спать под этим одеялом, и его затошнило. Будучи нищим, он видел немало грязи, но мысль о слюнях на постели была невыносима.

Придется постирать обе постели.

Закончив со стиркой и уборкой, он приготовил воду для умывания и подошел будить господина.

Золотой Шифа сменил позу: голова на полу, ноги на кровати — он умудрялся спать даже в такой немыслимой позе! Янь Ли был в изумлении.

Подивившись его талантам, он решил, что пора будить. Слова не помогали, пришлось толкать. Тоже без толку.

Тогда он схватил Золотого Шифу за ноги, торчащие на кровати, и с грохотом сбросил на пол.

Золотой Шифа подскочил, ошалело озираясь по сторонам. Янь Ли занялся своими делами, но, увидев, что тот так и сидит неподвижно, подошел и похлопал его по плечу.